

УДК 330.34

ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ: УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Светлана Ирековна НАСЫРОВА¹, к.э.н., доцент

¹Институт экономики, управления и бизнеса, кафедра стратегического управления,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия
Адрес для корреспонденции: Насырова С.И. 450076, ул. Заки Валиди, 32, г. Уфа, Россия

Аннотация

Представленная статья посвящена формированию направлений управления человеко-ориентированной экономикой. Актуальность исследования определяется первостепенной ролью человека в современной экономике, сменой ориентиров от «человека для экономики» к «экономике для человека». В свете перехода к человеко-центричному аспекту при определении направлений развития экономики, автором раскрывается управление человеко-ориентированной экономикой как системой, направленной на удовлетворение объективно необходимых потребностей человека. Методы исследования: метод компенсационного гомеостата. В статье разработана развернутая модель компенсационного гомеостата применительно к человеко-ориентированной экономике. Выделены ее основные элементы: объект управления – человеко-ориентированная экономика; пара компонентов-антагонистов – цифровая и материальная сферы; высший орган управления – федеральные органы власти; субъект управления – региональные органы власти; блок дополнительной активации и адаптации – субъекты, косвенно влияющие на человеко-ориентированную экономику. Определены основные области для управления объектом исследования: управление ресурсами, их активное перераспределение; управление связями в развернутой модели компенсационного гомеостата; дополнительное содействие развитию экономической системы. Сформулированы концептуальные направления управленческих воздействий для прогрессивного развития человеко-ориентированной экономики. Теоретическая ценность данной работы – построение и развитие полноценной теории человеко-ориентированной экономики. Практическая значимость исследования – предлагаемые основы управления данной экономической системой представляют собой базу для формирования адресных мер поддержки.

Ключевые слова

человеко-центричная экономика, развитие, развернутая модель компенсационного гомеостата, управление экономикой

Для цитирования: Насырова С.И. Формирование человеко-ориентированной экономики: управленческий аспект // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 1 (51). С. 124-144.

FORMATION OF A HUMAN-ORIENTED ECONOMY: THE MANAGERIAL ASPECT

Svetlana Irekovna NASYROVA¹, Candidate of Economic Sciences, associate professor

¹Institute of Economics, Management and Business, Department of Strategic Management,
Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Address for correspondence: S.I. Nasyrova, 450076, Ufa, 32 Zaki Walidi St., Russian Federation

Abstract

The presented article is devoted to the formation of management directions for a human-oriented economy. The relevance of the research is determined by the primary role of human in the modern economy, the change of orientation from “human for the economy” to “economy for human”. In the light of the transition to a human-centered aspect in determining the directions of economic development, the author reveals the management of a human-oriented economy as a system aimed at meeting objectively necessary human needs. Research methods: the method of compensatory homeostat. The article develops a detailed model of compensatory homeostat in relation to a human-oriented economy. Its main elements are highlighted: the object of management is a human-oriented economy; a pair of antagonistic components are the digital and material spheres; the supreme governing body is federal authorities; the subject of management is regional authorities; the block of additional activation and adaptation is subjects that indirectly influence the human-oriented economy. The main areas for the management of the research object are identified: resource management, their active redistribution; relationship management in the expanded model of compensatory homeostat; additional assistance to the development of the economic system. The conceptual directions of managerial influences for the progressive development of a human-oriented economy are formulated. The theoretical value of this work is the construction and development of a full-fledged theory of a human-oriented economy. The practical significance of the study is that the proposed fundamentals of managing this economic system represent the basis for the formation of targeted support measures.

Keywords

human-centered economy, development, expanded model of compensatory homeostat, economic management

For citation: Nasyrova S.I. Formation of a human-oriented economy: the managerial aspect // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 1 (51). pp. 124-144. (in Russ.).

Введение

Человек, несомненно, является ведущей фигурой экономики, с течением времени меняется лишь его роль в различных системах и процессах [1, 2, 3, 4].

Ранее преимущественно человек рассматривался как основной фактор развития экономики, в то время как сегодня развитие человека – это ключевое назначение экономической системы [5]. В связи с этим, актуальность исследования человеко-ориентированной экономики³⁰ не вызывает сомнения. Отметим, что в многочисленных источниках подчеркивается важность данного феномена, однако полноценной теории не встречается, имеются, как правило, либо фрагментарные исследования в данной области, либо исследования в смежных областях, затрагивающих аспект важности человека в экономике. В силу вышесказанного в литературе не встречаются и управленческие аспекты для развития человеко-центричной экономики, поскольку они должны базироваться на четком понимании, идентификации данной экономической системы, ее структурной составляющей, определении взаимосвязей между ее составными элементами и т.п. На предыдущих этапах проведен ряд исследований для внесения ясности в изучаемый феномен [6, 7, 8]. В рамках данной статьи предполагается раскрыть вопрос относительно управления человеко-ориентированной экономикой.

Поскольку в литературе не освещен данный вопрос, то нами произведен обзор исследований относительно того, какие направления управленческих решений и механизмы их осуществления предлагаются для развития различных экономических систем.

Так, например, Г.Б. Клейнер [9] и ряд других исследователей [10] определяют системную парадигму как основу стратегического управления экономикой. И.В. Горшунова, О.В. Белицкая [11], А.А. Курочкина А.В. Панков, А.Н. Петров [12] предлагают выстраивание механизма управления национальной экономикой на основе стратегического планирования. Ряд авторов [13, 14] раскрывают эффективный механизм управления экономикой через взаимодействие государственного и частного секторов. Группой ученых из Санкт-Петербурга [15] обосновывается управление прорывными технологиями как новыми ориентирами развития экономики. О.С. Сухаревым [16] видится развитие экономической системы в соответствии с целевыми ориентирами через оптимизацию и управление распределением ресурсов. С.И. Межов и И.С. Межов [17] предлагают через становление и развитие корпоративной организации

³⁰В контексте работы «человеко-ориентированная экономика», «человеко-центричная экономика» будут приниматься как синонимы.

бизнеса воздействовать на развитие национальной экономики. А.В. Зонова и В.М. Караулов [18] основываются на решении задач управления экономикой посредством применения математического аппарата. Также отечественные [19] и зарубежные [20] исследователи концентрируют внимание на управлении экономикой через применение цифровых технологий. Близкий подход к управлению экономикой, связанный с «цифрой», у группы российских исследователей – Е.Г. Попковой, Е.Н. Егоровой, Е. Поповой, У.А. Поздняковой [21] – через применение Интернета вещей.

Кроме того, одни представители зарубежного научного сообщества [22], обобщая публикации многочисленных исследований, формируют мнение об управлении экономикой через творческий подход, а другие основываются на том, что эффективное управление экономикой возможно только на базе исламского подхода [23, 24]. Институциональный подход в исследованиях управления экономикой тоже присутствует [25], акцентируя внимание на согласовании экономических интересов с учетом ограниченной рациональности и возможного оппортунистического поведения.

В свете вышесказанного, отметим, что большинство исследований в области управления экономикой сосредотачивают внимание на отдельных актуальных направлениях (новые технологии, креативность, институты, «цифра» и т.п.), которые способны вывести экономическую систему на новый уровень развития, в то время как комплексные меры в области регулирования экономической системой встречаются реже.

Целью данного исследования является разработка концептуальных аспектов управления человеко-ориентированной экономикой как системой.

Соответственно, для достижения поставленной цели видится решение следующих задач:

- идентификация человеко-центричной экономики как системы;
- конструирование базовых направлений регулирования данной экономики, основное назначение которой в удовлетворении объективно необходимых потребностей человека.

Материалы и методы

Достижение поставленной цели автором предполагается посредством применения развернутой модели компенсационного гомеостата.

Метод компенсационного гомеостата является средством выстраивания управления изучаемым объектом, который в конечном счете позволяет формировать его устойчивость. Возможность эффективного управления для обеспечения устойчивости исследуемой системы определяется за счет имеющих место в объекте исследования внутренних компонентов-антагонистов.

Для использования метода компенсационного гомеостата должны быть выделены следующие блоки [26, 27].

Во-первых, компоненты внутри объекта исследования, имеющие между собой противоречие, которое возникает за счет борьбы за базовый ресурс, распределяемый между компонентами-антагонистами.

Во-вторых, субъект управления – это орган, лицо, субъект, который осуществляет управление противоречием, возникающим между внутренними компонентами исследуемого объекта за счет перераспределения базового ресурса.

В-третьих, высший орган управления – это орган, лицо, субъект, который задает ключевые параметры существования системы.

В-четвертых, блок дополнительной активации и адаптации – это органы, лица, субъекты, которые могут оказывать воздействие на изучаемый объект для стимулирования его развития (косвенное управление изучаемым объектом).

Субъект управления, высший орган управления и блок дополнительной активации и адаптации вместе формируют параметры внешней среды и определяют в некоторой степени характеристики внутренней среды. Данные блоки вырабатывают управленческие возможности и правила для субъекта управления.

Развернутая модель компенсационного гомеостата предполагает включение также блоков «вход» и «выход». Блок входа определяет управленческую задачу и ресурсы, за счет которых обеспечивается управление исследуемой системы. На выходе определяются результаты деятельности объекта исследования, а также специализированные результаты деятельности его внутренних компонентов.

Метод компенсационного гомеостата интересен также с точки зрения изучения связей, формирующихся в разрабатываемой модели:

1. Прямые связи отражают направления осуществления воздействия субъекта управления на элементы исследуемой системы, которое в дальнейшем

способствует прогрессивному развитию объекта, а также формирует возможность аккумуляции потенциала через изогресс объекта исследования для перехода на ветвь прогрессивного развития.

2. Обратные связи имеют назначение получения ответной реакции и осуществления соответствующей корректировки управленческих решений.

3. Висячие связи образуются при рассмотрении двух элементов «Высший орган управления» и «Блок дополнительной активации и адаптации», которые оказывают косвенное влияние на субъект, объект управления, внутренние компоненты и само противоречие.

Результаты и обсуждение

В публикации автора [6] выявлено, что человеко-центричная экономика строится на основе удовлетворения определенных видов объективно необходимых потребностей человека, формируемых посредством его биологической, социальной и мыслительной природы (потребности организма как биологического существа, потребности в материальных товарах, потребности в услугах, потребности в социальном взаимодействии, потребности в информации, потребности в цифровых продуктах, потребности в творчестве, потребности в новых знаниях). На основе этого была идентифицирована структура человеко-ориентированной экономики, представленная следующими сферами: природная, материальная сферы, сфера услуг, социальная сфера, инфосфера, цифровая сфера, креатосфера и когнитивная сфера.

На основе вышеуказанных базовых положений исследуемого феномена можно представить человеко-центричную экономику в категориях развернутой модели компенсационного гомеостата (рис. 1).

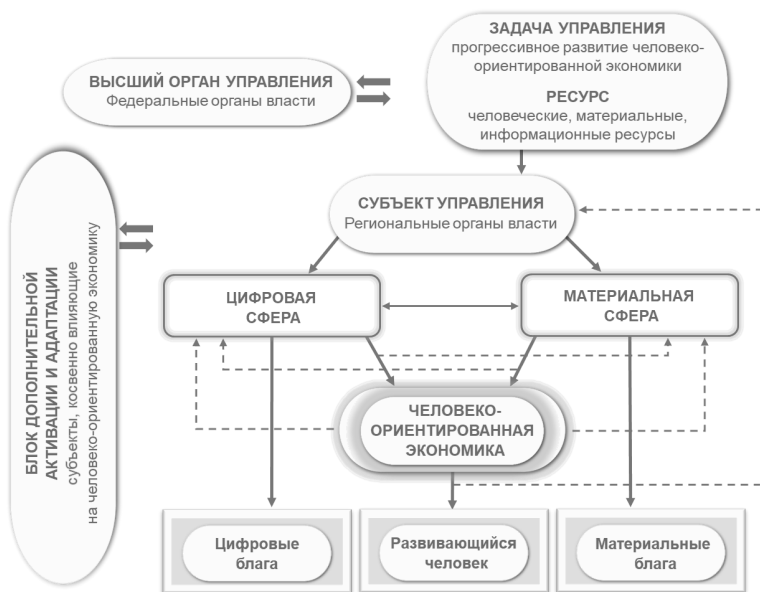

Рисунок 1 – Развернутая модель компенсационного гомеостата: человеко-ориентированная экономика

Источник: составлено автором

Рассмотрим подробнее представленную модель.

Объектом управления в разрабатываемой модели становится человеко-ориентированная экономика как экономическая система.

Парой компонентов-антагонистов являются две ядрообразующие (доминирующие в своем развитии относительно других сфер) сферы из восьми, указанных ранее. На предыдущих этапах исследования в результате эмпирических изысканий выявлено, что в Российской Федерации такими сферами стали цифровая и материальная [8], что послужило основой для выделения этих компонентов в модели.

В качестве высшего органа управления в развернутой модели компенсационного гомеостата автором определены федеральные органы власти, которые задают ключевые ориентиры относительно среды вне рассматриваемой экономической системы и внутри нее, кроме того, данный блок формирует возможности субъекта управления. Последний, в свою очередь, представлен

региональными органами власти, которые на основе базовых ориентиров высшего органа управления выстраивают адресные управленческие мероприятия, ориентируясь при этом также на оценку развития человеко-ориентированной экономики и ее сфер в конкретном субъекте Российской Федерации.

Блок дополнительной активации и адаптации представлен субъектами, имеющими возможность в определенной степени косвенно влиять на человеко-центричную экономику.

На входе идентифицирована задача управления в виде обеспечения прогрессивного развития человеко-ориентированной экономики с помощью человеческих, материальных и информационных ресурсов.

На выходе результатом деятельности объекта управления становится формирование постепенно развивающегося человека как трансцендентального творца данной экономической системы, а локальными результатами материальной и цифровой сфер – материальные (в виде определенных непродовольственных товаров, товаров длительного пользования, жилья и т.п.) и цифровые блага (в виде цифровых технологий, платформ, средств защиты информации, цифровых услуг и т.п.).

На основе подобного понимания исследуемой экономической системы можно сформулировать основные области управленческих воздействий для достижения поставленной задачи.

1. Управление ресурсами, их активное перераспределение.

В ранних исследованиях была охарактеризована человеко-ориентированная экономика с точки зрения использования различных видов ресурсов [6] в различных ее сферах и преобладающих потоках этих ресурсов. Выявлено, что наиболее распространенным ресурсом были именно человеческие для создания благ, способных удовлетворять объективно необходимые потребности человека. Безусловно, нами не ставится под сомнение, что другие виды ресурсов тоже имеют место в данном производственном процессе, но преобладающим ресурсом, играющим ключевую роль в человеко-ориентированной экономике, являются именно человеческие ресурсы. Также отметим, что по отношению ко всем используемым ресурсам в процессе развития человеко-центричной экономики в условиях многообразия последней происходит «движение» ресурсов в сторону их усложнения, специализации и

улучшения их качества. Так, в процессе эволюции человеко-центричной экономики, например, труд, используемый при создании благ, видоизменяет свою форму: в эволюционном плане смена доминирующих сфер рассматриваемой экономической системы способствует постепенной замене физического труда на умственный, при этом на высших этапах развития человеко-ориентированной экономики формируются условия для преобладания творческого и интеллектуального труда.

Теперь рассмотрим механизм перераспределения базовых ресурсов между компонентами человеко-ориентированной экономики с целью управления развитием последней.

Центральное противоречие между доминирующими компонентами человеко-центричной экономики формируется за счет борьбы за ресурсы, отсутствие соответствующего управления которыми может привести к регрессивному развитию всей экономической системы. Следовательно, направление региональных органов власти бóльшего потока базовых ресурсов отстающему компоненту или антагонистам вместе способно обеспечить должное их развитие.

На протяжении 2018-2021 гг. в Российской Федерации происходило активное развитие и взаимодействие цифровой и материальной сфер, как доминирующих компонентов в человеко-ориентированной экономике, через возможность удовлетворять материальные потребности человека, потребности в цифровых продуктах, а также через более полное удовлетворение материальных потребностей, устраняя с помощью «цифры» границы реальности. Однако, в 2022 г. наблюдалась тенденция ослабления материальной сферы, что привело к появлению нового доминирующего компонента в виде природной сферы (рис. 2).

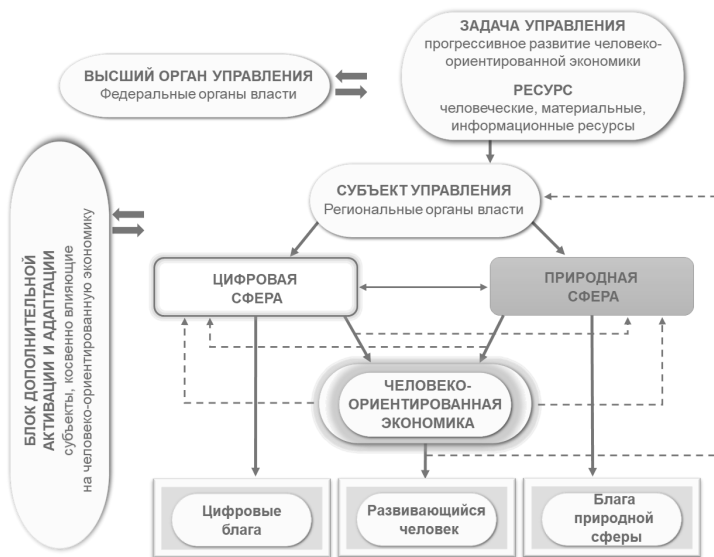

Рисунок 2 – Смена ядрообразующих сфер человеко-ориентированной экономики в 2022 г.

Источник: составлено автором

Переход от материальной сферы к природной сложился в силу того, что происходило непродуктивное разрешение противоречия между цифровой и материальной сферами из-за оттягивания базовых ресурсов окружением ядра, состоящим из остальных сфер человеко-центричной экономики. В данном случае компонент из окружения ядра – природная сфера – «захватил» ресурс и заменил в ядре материальную сферу, вытеснив последнюю в окружение ядрообразующих компонентов. Это объясняется тем, что в период новой коронавирусной инфекции особенно актуализировались потребности в цифровых продуктах, проявилась невостребованность ряда материальных благ, что привело к перераспределению ресурсов в пользу цифровой сферы в ущерб материальной. При этом также произошло «оттягивание» потребностей человека в сторону биологических, когда в условиях постковидного периода, после периода самоизоляции сформировалась тенденция, что люди начали больше заботиться о своем здоровье, обращать пристальное внимание на потребление качественных продуктов питания, свежей воды, существование в экологически чистых условиях, наличие мест отдыха и т.п. Соответственно, в период 2022 г.

согласно статистическими данным материальная сфера оказалась немного слабее природной, хотя в целом также активно развивалась. Однако, нами не исключается, что эта «замена» носит временный характер, в дальнейшем материальная сфера снова займет место среди ядрообразующих компонентов человеко-ориентированной экономики.

В настоящее время между цифровой и природной сферами наблюдается скорее режим изогресса³¹, когда цифровая сфера активно поддерживает природную через формирование различных технологий, платформ и т.п., с помощью которых могут производиться и продвигаться блага сферы, связанной с удовлетворением потребностей человека как биологического существа (например, платформы по бронированию мест отдыха, заказа продуктов питания, воды и т.п.). Однако, в настоящее время природная сфера не так активно формирует заказ на цифровые продукты, сосредоточив внимание, прежде всего, на развитии внутри самой себя. Соответственно, региональные органы власти должны стимулировать проекты в рамках природной сферы, обеспеченные цифровыми технологиями. В дальнейшем, чтобы человеко-ориентированная экономика перешла на изогрессивно-прогрессивную ветвь развития, необходимо, чтобы природная и цифровая сферы взаимно усиливали бы друга друга через совместные проекты. Формирование благ природной и цифровой сферы и их своеобразный синтез от совместных проектов будет способствовать активному переходу к следующего уровню развития человеко-ориентированной экономики (от ячейки 961 к ячейке 962, рис. 3), поскольку развитые ядрообразующие компоненты способны полноценно удовлетворять потребности человека как биологического существа и потребности в цифровых продуктах, что стимулирует формирование следующих логических уровней человеческих потребностей и, соответственно, сфер, способных их удовлетворять.

³¹ *Справка:* прогресс – ситуация, когда обе сферы поддерживают развитие друг друга; изогресс – ситуация, когда одна сфера поддерживает развитие другой, при этом вторая не оказывает такого же действия по отношению к первой, и наоборот; регресс – ситуация, когда обе сферы блокируют развитие друг друга.

Рисунок 3 – Видовое многообразие человеко-ориентированной экономики в процессе эволюции³² (ЧОЭ – человеко-ориентированная экономика)

Источник: [7]

Отметим, что цифровая сфера в настоящее время достаточно сильная и происходит ее дальнейшее активное развитие не только в рамках нее самой, но и применительно к другим сферам, что связано, прежде всего с активным перераспределением ресурсов со стороны органов власти в данном направлении. В ближайшем будущем «цифра» как ядрообразующий элемент рассматриваемой экономической системы вряд ли уступит свое место другой сфере. В дальнейшем будет происходить лишь смена второго доминирующего компонента-антагониста.

Следовательно, в перспективе на замену природной сфере достаточно быстро придет материальная. На смену материальной должна прийти сфера

³² Эволюционное развитие человеко-ориентированной экономики отражается постепенной сменой ядрообразующих компонентов, при этом возможны следующие виды развития:

- прогрессивное развитие – одновременное усложнение двух доминирующих сфер (например, движение от состояния «942» к состоянию «953»);
- регрессивное развитие – одновременное упрощение двух доминирующих сфер (например, движение от состояния «962» к состоянию «951»);
- изогрессивное развитие – неизменность позиции среди видового многообразия экономической системы;
- изогрессивно-прогрессивное развитие – усложнение только одного доминирующего компонента (например, движение от состояния «942» к состоянию «943»);
- изогрессивно-регрессивное развитие – упрощение только одного доминирующего компонента (например, движение от состояния «942» к состоянию «932»).

услуг. При этом последнее также будет осуществлено в ближайший временной период в силу того, что материальная сфера сама по себе тоже является достаточно сильной и уже сейчас присутствуют проекты, совместно усиливающие друг друга со стороны материальной и цифровой сфер. Подобный режим взаимодействия станет своеобразным активатором для перехода к состоянию 963 (рис. 3).

Описанные выше процессы связаны с системным усложнением или упрощением объекта исследования. Так, переход ядра в 2022 г. от состоянию «цифровая сфера – материальная сфера» к состоянию «цифровая сфера – природная сфера» характеризуется упрощением системы, а в перспективе переход от состояния «цифровая сфера – природная сфера» к состоянию «цифровая сфера – материальная сфера» – усложнением системы.

Таким образом для обеспечения устойчивого прогрессивного развития человеко-ориентированной экономики должно быть активное взаимодействие, сотрудничество ядрообразующих компонентов, а не их борьба за ресурсы. Внутреннее противоречие становится своеобразным стабилизатором экономической системы за счет перераспределения ресурсов. Подобное циклическое перераспределение базовых ресурсов в сторону требующего поддержки антагонистического компонента на основе предварительной оценки его развития способствует продуктивному разрешению центрального противоречия, прогрессу обоих компонентов, формированию синергетического эффекта от их взаимодействия и в целом накоплению рассматриваемой экономикой потенциала для обретения ею новых качественных характеристик для ее дальнейшего прогрессивного развития.

2. Управление связями в развернутой модели компенсационного гомеостата.

В области регулирования системы связей необходимо управление прямыми и обратными связями (висячие связи не входят в область регулирования субъекта управления).

Управление прямыми связями (отражены в модели в виде сплошных линий) требуется для достижения лучшей связанности между различными блоками развернутой модели компенсационного гомеостата через устранение различных помех (формирование развитой инфраструктуры, улучшение каналов связи, улучшение координации между различными блоками системы и т.п.).

Регулирование обратных связей (отражены в модели в виде прерывистых линий) необходимо для своевременной корректировки управленческих воздействий, принятых ранее. Для этого нами предлагается использование методики оценки развития человеко-ориентированной экономики, предложенной нами на предыдущих этапах исследования [8]. Основным преимуществом данной методики является то, что в процессе оценки экономической системы в целом, тенденций ее развития можно рассчитать субиндексы, характеризующие развитие определенных сфер рассматриваемой экономической системы. Применение данной методики, как в рамках Российской Федерации, так и в рамках отдельных ее субъектов, позволяет осуществлять регулярный контроль для проведения своевременной коррекции управленческих мер, проводимых региональными органами власти.

Учитывая временной лаг между складывающейся ситуацией в рамках экономической системы и получением статистических данных по этой ситуации, нами предполагается внедрение проектно-ориентированного подхода через создание проектных офисов, ориентированных на быстрое, оперативное формирование управленческого воздействия для устранения различных отклонений, корректировки управленческих решений, адаптации к быстро меняющейся среде.

3. Дополнительное содействие развитию экономической системы.

Дополнительная поддержка или угнетение в области управления системой может обеспечиваться за счет двух составляющих: высшего органа управления и блока дополнительной активации и адаптации. Отметим, что данное дополнительное содействие лежит вне области управления субъекта объектом в предлагаемой развернутой модели компенсационного гомеостата. Однако, оно имеет место и может оказать существенное влияние на развитие человеко-центричной экономики.

Так, косвенное влияние со стороны федеральных органов власти для человеко-ориентированной экономики во многом формируется через выстраивание «правил игры», определение базовых ориентиров, делегирование полномочий, функций региональным органам власти. В данном случае обеспечивается влияние «сверху-вниз», однако для продуктивного решения имеющихся проблем, стимулирования развития человеко-центричной экономики должны создаваться условия для выстраивания основных ориентиров

экономической системы «снизу-вверх», поскольку должны учитываться объективно необходимые потребности человека для его развития, когда обеспечивается принцип функционирования экономической системы не «человек для экономики», а «экономика для человека».

Блок дополнительной активации и адаптации также обеспечивает косвенное воздействие, прежде всего на компоненты-антагонисты (на доминирующие сферы человеко-ориентированной экономики). Субъектами данного блока могут быть, к примеру, Центр цифровой экспертизы, Россельхознадзор, Роскачество, Госстандарт, Росаккредитация, органы по сертификации продукции, работ, услуг, систем качества и производств, органы по защите прав потребителей и др. Деятельность таких субъектов в определенной степени может как сдерживать (через усиление контроля качества, введения дополнительных мер по обеспечению безопасности производимых благ и т.п.), так и усиливать развитие (через, например, создание консультационных центров соответствующих структур, где сферы-антагонисты во взаимодействии с блоком дополнительной активации и адаптации могут совместно решить определенные проблемы, получить помощь и т.п.) ядрообразующих сфер, что в конечном итоге сказывается на развитии и всей человеко-ориентированной экономики.

Таким образом, сформированная развернутая модель компенсационного гомеостата в отношении человеко-центричной экономики позволила определить базовые направления управленческих воздействий с целью ее прогрессивного развития.

Выводы

Следовательно, ориентируясь на вышесказанное, можно предложить следующие концептуальные основы управленческих воздействий на человеко-ориентированную экономику для стимулирования ее развития в настоящее время.

Во-первых, регулирование потоков базовых ресурсов между ядрообразующими компонентами человеко-центричной экономики с целью перехода последней на изогрессивно-прогрессивную ветвь развития (активное ресурсное обеспечение природной сферы для набора ей потенциала к дальнейшему развитию).

Во-вторых, регулирование распределения базовых ресурсов в направлении развития ядра исследуемой экономической системы, сдерживая избыточный поток ресурсов в область окружения доминирующих сфер (стимулирование формирования заказов со стороны природной сферы на цифровые продукты в данной области).

В-третьих, обеспечение совместного взаимодействия компонентов-антагонистов после достижения ими определенного развития (обеспечение синтеза природной и цифровой сферы в виде совместных проектов).

В-четвертых, полное информационное обеспечение участников модели посредством прямых связей (конструирование эффективной системы (каналов) связей между взаимодействующими субъектами).

В-пятых, получение своевременной и эффективной обратной связи (применение авторской методики оценки развития человеко-ориентированной экономики и последующее выстраивание корректирующих мер на основе проектно-ориентированного подхода).

В-шестых, обеспечение стимулирования развития рассматриваемой экономической системы со стороны высшего органа управления (выстраивание базовых ориентиров экономической системы на основе синтеза управленческих подходов «сверху-вниз» и «снизу-вверх»).

В-седьмых, принятие во внимание субъектов, оказывающих косвенное влияния на объект исследования (учет и мониторинг субъектов косвенного воздействия в силу возможного как их содействия, так и сдерживания в развитии человеко-центричной экономики).

В целом, сформулированные базовые направления по управлению развитием человеко-ориентированной экономики имеют теоретическое значение для формирования полноценной теории человеко-центричной экономики и практическую ценность, поскольку дают основания для разработки адресных мер для прогрессивного развития данной экономической системы.

Список источников

1. Кузнецов О.Л., Кузнецов П.Г., Большаков Б.Е. Система природа–общество–человек: устойчивое развитие. – Москва; Дубна: Ноосфера, 2000. – 392 с.

2. Arutyunova A. Development of the human factor in the conditions of the transforming Russian economy // IOP Conference Series: Materials Science and

Engineering, St. Petersburg. 2020. P. 012104. DOI: 10.1088/1757-899X/940/1/012104.

3.**Nardo M., Forino D., Murino T.** The evolution of man-machine interaction: The role of human in Industry 4.0 paradigm // *Production & manufacturing research*. 2020. № 8(1). P. 20–34.

4.**Вахитов В.К.** Роль человека в постиндустриальной экономике // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право*. 2024. № 24 (1). С. 21–28. DOI: 10.18500/1994-2540-2024-24-1-21-28.

5.**Гречко М.В., Стасев М.А., Тюлина З.Н.** К вопросу об эволюции потребностей в системе посткапитализма // *Journal of Economic Regulation*. 2024. № 15 (2). С. 56–65. DOI: 10.17835/20785429.2024.15.2.056-065.

6.**Насырова С.И.** Основные положения функционирования человеко-ориентированной экономики в категориях универсальной схемы взаимодействия // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*. 2021. № 14 (6). С. 29–39. DOI: 10.18721/JE.14602.

7.**Насырова С.И.** Контуры видового многообразия экономики, ориентированной на человека // *Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика*. 2022. № 24 (3). С. 28–43. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2022.3.3.

8.**Насырова С.И.** Развитие человеко-ориентированной экономики в России: методика оценки // *Экономика и управление*. 2024. № 30 (9). С. 1039–1055. DOI:10.35854/1998-1627-2024-9-1039-1055.

9.**Клейнер Г.Б.** Системная парадигма как теоретическая основа стратегического управления экономикой в современных условиях // *Управленческие науки*. 2023. № 13 (1). С. 6–19. DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-1-6-19.

10.**Kleiner G.V., Rybachuk M.A., Karpinskaya V.A.** Strategic planning and systemic optimization of the national economy // *Studies on Russian Economic Development*. 2022. № 33(3). P. 243–248.

11.**Горшунова И.В., Белицкая О.В.** Концептуальные аспекты управления национальной экономикой // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2022. № 40 (2). С. 84–89.

12.**Курочкина А.А., Панков А.В., Петров А.Н.** Стратегия социально-экономического развития национальной экономики в условиях экономического роста. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2006. – 159 с.

13.**Borzenko O.** Mechanisms of management and regulation of the national economy in modern realities // *Economy of Ukraine*. 2021. № 7. P. 75–83. DOI: 10.15407/economyukr.2021.07.075.

14. **Формирование новых экономических отношений в России: государственные и рыночные механизмы регулирования / В.А. Гневко, Л.А. Миэринь, А.Н. Гаврилов [и др.]**. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская академия управления и экономики, 2008. – 544 с.

15. **Ардзинов В.Д., Чепаченко Н.В., Леонтьев А.А.** Прорывные технологии: новые ориентиры развития экономики и общества // Экономика и управление. 2020. № 26 (11–181). С. 1227–1235. DOI: 10.35854/1998-1627-2020-11-1227-1235.

16. **Sukharev O.S.** Optimization and resource distribution management in a national economy: The choice of structure // Perm University Herald. Economy 2020. № 15 (2). P. 178–197. DOI: 10.17072/1994-9960-2020-2-178-197.

17. **Межов С.И., Межов И.С.** Национальная модель корпоративного управления: системный фактор роста российской экономики // Экономика. Профессия. Бизнес. 2020. № 1. С. 5–15. DOI: 10.14258/epb201952.

18. **Зонова А.В., Караулов В.М.** Базовая модель экономики // Вестник НГУЭУ. 2021. №1. С. 38–47. DOI: 10.34020/2073-6495-2021-1-038-047.

19. **Михадов С.С., Исбагиева Г.С.** Применение цифровых технологий в управлении экономикой страны // Журнал монетарной экономики и менеджмента. 2023. № 3. С. 215–221. DOI: 10.26118/2782-4586.2023.18.46.031.

20. **Vu K., Hanafizadeh P., Bohlin E.** ICT as a driver of economic growth: A survey of the literature and directions for future research // Telecommunications policy. 2020. № 44 (2). P. 101922.

21. **Popkova E.G., Egorova E.N., Popova E., Pozdnyakova U.A.** The model of state management of economy on the basis of the internet of things // Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT. 2019. P. 1137–1144.

22. **Yemima Y., Mohdari M., Afriana R.A., Kusumawardani V.P.** Economy management in developing countries: from creativity to innovation perspective: Economical development study // International Journal of Business, Economics & Management. 2022. № 5 (1). P. 42–50. DOI: 10.21744/ijbem.v5n1.1869.

23. **Gundogdu A.S.** The Role of the State. In: Food Security, Affordable Housing, and Poverty // Palgrave Studies in Islamic Banking, Finance, and Economics. Palgrave Macmillan, Cham. 2023. P. 173–180. DOI: 10.1007/978-3-031-27689-7_7.

24. **Lindsey T.** Monopolising Islam: The Indonesian Ulama Council and state regulation of the «Islamic economy» // Bulletin of Indonesian Economic Studies. 2012. № 48 (2). P. 253–274. DOI: 10.1080/00074918.2012.694157.

25. **Luchenok A.** State regulation of the economy using neoinstitutional approach // University Economic Bulletin. 2019. № 41. P. 146–154. DOI: 10.31470/2306-546x-2019-41-146-154.

26. **Боуш Г.Д.** Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях). – М.: ИНФРА-М, 2020. – 210 с.

27. **Недолужко О.В.** Интеллектуальный капитал организации в категориях развернутой модели компенсационного гомеостата // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. № 10 (2–35). С. 252–256. DOI 10.26140/anie-2021-1002-0049.

References

1. **Kuznetsov O.L., Kuznetsov P.G., Bol'shakov B.E.** Sistema priroda–obshchestvo–chelovek: ustoychivoe razvitie. – Moskva; Dubna: Noosfera, 2000. – 392 s.

2. **Arutyunova A.** Development of the human factor in the conditions of the transforming Russian economy // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, St. Petersburg. 2020. P. 012104. DOI: 10.1088/1757-899X/940/1/012104.

3. **Nardo M., Forino D., Murino T.** The evolution of man–machine interaction: The role of human in Industry 4.0 paradigm // Production & manufacturing research. 2020. № 8(1). P. 20–34.

4. **Vakhitov V.K.** Rol' cheloveka v postindustrial'noy ekonomike // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2024. № 24 (1). S. 21–28. DOI: 10.18500/1994-2540-2024-24-1-21-28.

5. **Grechko M.V., Stasev M.A., Tyulina Z.N.** K voprosu ob evolyutsii potrebnostey v sisteme postkapitalizma // Journal of Economic Regulation. 2024. № 15 (2). S. 56–65. DOI: 10.17835/20785429.2024.15.2.056-065.

6. **Nasyrova S.I.** Osnovnye polozheniya funktsionirovaniya cheloveko-orientirovannoy ekonomiki v kategoriyakh universal'noy skhemy vzaimodeystviy // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki. 2021. № 14 (6). S. 29–39. DOI: 10.18721/JE.14602.

7. **Nasyrova S.I.** Kontury vidovogo mnogoobraziya ekonomiki, orientirovannoy na cheloveka // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. 2022. № 24 (3). S. 28–43. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2022.3.3.

8. **Nasyrova S.I.** Razvitie cheloveko-orientirovannoy ekonomiki v Rossii: metodika otsenki // Ekonomika i upravlenie. 2024. № 30 (9). S. 1039–1055. DOI: 10.35854/1998-1627-2024-9-1039-1055.

9. **Kleyner G.B.** Sistemnaya paradigma kak teoreticheskaya osnova strategicheskogo upravleniya ekonomikoy v sovremennykh usloviyakh // Upravlencheskie nauki. 2023. № 13 (1). S. 6–19. DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-1-6-19.

10. **Kleiner G.B., Rybachuk M.A., Karpinskaya V.A.** Strategic planning and systemic optimization of the national economy // *Studies on Russian Economic Development*. 2022. № 33(3). P. 243–248.

11. **Gorshunova I.V., Belitskaya O.V.** Kontseptual'nye aspekty upravleniya natsional'noy ekonomikoy // *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya*. 2022. № 40 (2). S. 84–89.

12. **Kurochkina A.A., Pankov A.V., Petrov A.N.** Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya natsional'noy ekonomiki v usloviyakh ekonomicheskogo rosta. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i finansov, 2006. – 159 s.

13. **Borzenko O.** Mechanisms of management and regulation of the national economy in modern realities // *Economy of Ukraine*. 2021. № 7. P. 75–83. DOI: 10.15407/economyukr.2021.07.075.

14. Formirovanie novykh ekonomicheskikh otnosheniy v Rossii: gosudarstvennye i rynochnye mekhanizmy regulirovaniya / **V.A. Gnevko, L.A. Mierin', A.N. Gavrilov** [i dr.]. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskaya akademiya upravleniya i ekonomiki, 2008. – 544 s.

15. **Ardzinov V.D., Chepachenko N.V., Leont'ev A.A.** Proryvnye tekhnologii: novye orientiry razvitiya ekonomiki i obshchestva // *Ekonomika i upravlenie*. 2020. № 26 (11–181). S. 1227–1235. DOI: 10.35854/1998-1627-2020-11-1227-1235.

16. **Sukharev O.S.** Optimization and resource distribution management in a national economy: The choice of structure // *Perm University Herald. Economy* 2020. № 15 (2). P. 178–197. DOI: 10.17072/1994-9960-2020-2-178-197.

17. **Mezhov S.I., Mezhov I.S.** Natsional'naya model' korporativnogo upravleniya: sistemnyy faktor rosta rossiyskoy ekonomiki // *Ekonomika. Professiya. Biznes*. 2020. № 1. S. 5–15. DOI: 10.14258/epb201952.

18. **Zonova A.V., Karaulov V.M.** Bazovaya model' ekonomiki // *Vestnik NGUEU*. 2021. №1. S. 38–47. DOI: 10.34020/2073-6495-2021-1-038-047.

19. **Mikhadov S.S., Isbagieva G.S.** Primenenie tsifrovyykh tekhnologiy v upravlenii ekonomikoy strany // *Zhurnal monetarnoy ekonomiki i menedzhmenta*. 2023. № 3. S. 215–221. DOI: 10.26118/2782-4586.2023.18.46.031.

20. **Vu K., Hanafizadeh P., Bohlin E.** ICT as a driver of economic growth: A survey of the literature and directions for future research // *Telecommunications policy*. 2020. № 44 (2). P. 101922.

21. **Popkova E.G., Egorova E.N., Popova E., Pozdnyakova U.A.** The model of state management of economy on the basis of the internet of things // *Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT*. 2019. P. 1137–1144.

22. **Yemima Y., Mohdari M., Afriana R.A., Kusumawardani V.P.** Economy management in developing countries: from creativity to innovation perspective: Economical development study // *International Journal of Business, Economics & Management*. 2022. № 5 (1). P. 42–50. DOI: 10.21744/ijbem.v5n1.1869.

23. **Gundogdu A.S.** The Role of the State. In: *Food Security, Affordable Housing, and Poverty // Palgrave Studies in Islamic Banking, Finance, and Economics*. Palgrave Macmillan, Cham. 2023. P. 173–180. DOI: 10.1007/978-3-031-27689-7_7.

24. **Lindsey T.** Monopolising Islam: The Indonesian Ulama Council and state regulation of the «Islamic economy» // *Bulletin of Indonesian Economic Studies*. 2012. № 48 (2). P. 253–274. DOI:10.1080/00074918.2012.694157.

25. **Luchenok A.** State regulation of the economy using neoinstitutional approach // *University Economic Bulletin*. 2019. № 41. P. 146–154. DOI: 10.31470/2306-546x-2019-41-146-154.

26. **Boush G.D.** Metodologiya nauchnogo issledovaniya (v kandidatskikh i doktorskikh dissertatsiyakh). – M.: INFRA-M, 2020. – 210 s.

27. **Nedoluzhko O.V.** Intellektual'nyy kapital organizatsii v kategoriyakh razvernutoy modeli kompensatsionnogo gomeostata // *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie*. 2021. № 10 (2–35). S. 252–256. DOI 10.26140/anie-2021-1002-0049.